
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Феномен «экономического чуда»: осмысление исторического опыта

© 2025 г. В.Л. Устюжанин

В.Л. Устюжанин,
ЦЭМИ РАН, Москва; e-mail: vladimir-ustuzhanin@rambler.ru

Поступила в редакцию 08.08.2024

Аннотация. В статье приведен сравнительный анализ экономических стратегий различных государств, которые на протяжении длительного периода демонстрировали высокие темпы экономического роста. Выборка состоит из стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки. Период анализа — 90 лет, начиная с 1933 г. и заканчивая 2019 г. Дано описание основных инструментов, которые были применены для осуществления экономического прорыва и выхода на новые траектории развития. Проведенное исследование свидетельствует о том, что в разное время в разных странах эффективными оказывались противоположные решения. Одни государства усиливали государственное регулирование экономики, другие брали курс на либерализацию экономических связей. В одних странах происходила концентрация производства и монополизация рынков, в других упор делался на поддержку малого и среднего бизнеса. Где-то права трудящихся расширялись, а где-то ограничивались. Поэтому далеко не всегда корректно пытаться строить свою экономическую систему по чужим лекалам, копировать чужой, пусть даже позитивный, опыт для стимулирования социально-экономического и технологического развитий. Верность данной гипотезы подтверждается путем изучения исторического опыта тридцати стран. Вместе с тем можно выделить некоторые общие черты, присущие всем странам, сумевшим продемонстрировать продолжительный экономический рост. К ним относятся: экспансиионистская макроэкономическая политика, поддержка ключевых отраслей народного хозяйства (в первую очередь — сельского хозяйства и тяжелой промышленности), внедрение прорывных и инкрементальных инноваций, инвестиции в развитие инфраструктуры, стимулирование экспорта, а также вложения в социальный капитал в целях усиления сплоченности нации.

Ключевые слова: экономическое чудо, макроэкономическая политика, международные сети, трудовые отношения, социальный капитал.

Классификация JEL: F01, F02.

УДК: 33.

Для цитирования: Устюжанин В.Л. (2025). Феномен «экономического чуда»: осмысление исторического опыта // Экономика и математические методы. Т. 61. № 2. С. 19–30. DOI: 10.31857/S0424738825020023

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая практика накопила большой набор регулятивных инструментов, которые могут быть использованы для смягчения социально-экономических последствий спада экономической активности и создания стимулов для будущего развития. К наиболее известным из них можно отнести: систему индикативного планирования и государственных заказов, бюджетно-налоговую и денежно-кредитную политики, принудительное картелирование и/или национализацию предприятий, стимулирование экспорта и лоббирование интересов отечественного бизнеса. Тем не менее, как показывают многочисленные исследования (см., например, (Beckley, Horiuchi, Miller, 2018)), общепринятые рекомендации (такие, как усиление государственного регулирования, стимулирование концентрации производства и т.д.) могут приводить к совершенно различным результатам.

Текущая экономическая ситуация в нашей стране характеризуется значительной волатильностью, что связано с наложением нескольких факторов, обуславливающих неопределенность будущего — смена технологического уклада, разрушение сложившихся сетей создания стоимости, давление эпидемиологических угроз. В связи с этим большой интерес представляет изучение опыта борьбы с экономическими кризисами в разных странах мира. Особого внимания заслуживают случаи, когда государства не только преодолевают рецессию, но и после периода восстановительного роста начинают демонстрировать высокие темпы экономического развития. Быстрый рост

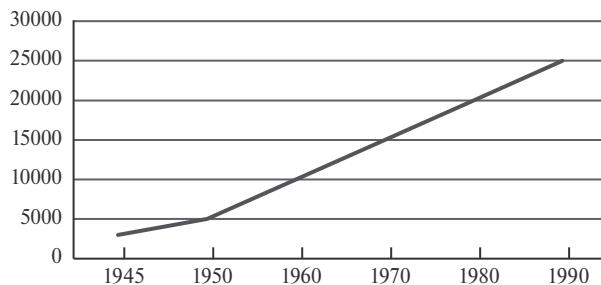

Рис. 1. ВВП на душу населения в Западной Германии, евро (ППС 1995 г.)

Источник: построено автором на основе данных сайта <https://www.intereconomics.eu>

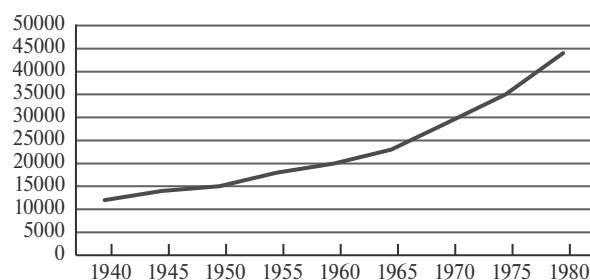

Рис. 2. ВВП на душу населения в Мексике, песо

Источник: построено автором на основе данных сайта <https://www.economist.com/>

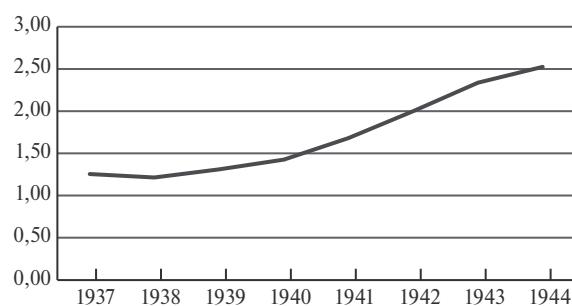

Рис. 3. ВВП США, трлн долл. США

Источник: построено автором на основе данных сайта <https://www.thebalancecomoney.com>

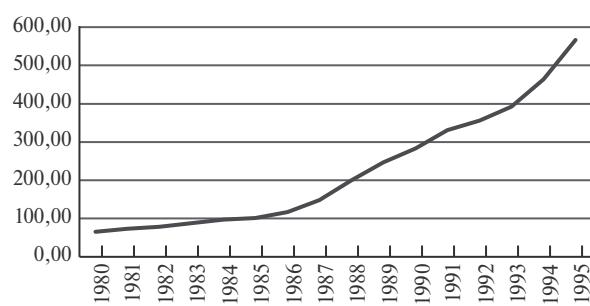

Рис. 4. ВВП Южной Кореи, млрд долл. США

Источник: построено автором на основе данных сайта www.macrotrends.net

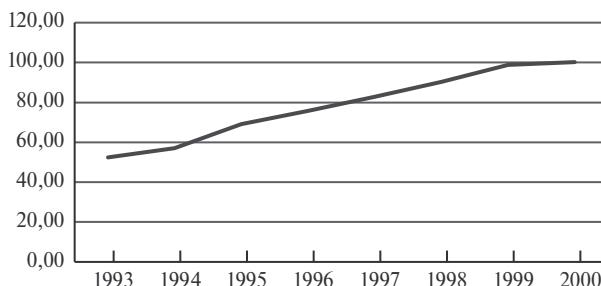

Рис. 5. ВВП Ирландии, млрд долл. США

Источник: построено автором на основе данных сайта www.macrotrends.net

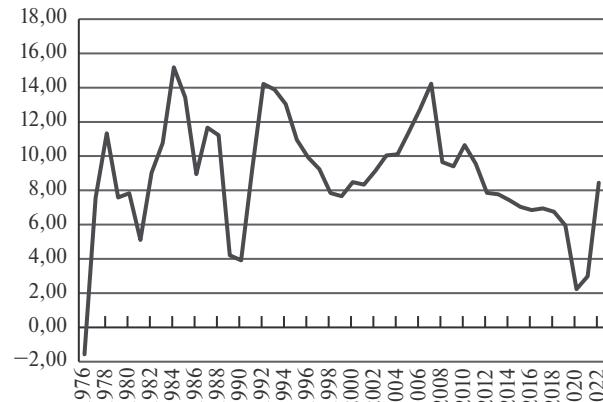

Рис. 6. Темпы роста ВВП Китая, % к предыдущему году

Источник: построено автором на основе данных сайта www.macrotrends.net

ВВП (на душу населения) в течение длительного времени называется в научной литературе «экономическим чудом». Данный термин получил широкое распространение во второй половине XX в. для описания резкого взлета экономики некоторых стран (Западная Германия, Франция, Япония, Италия) после Второй мировой войны. На рис. 1 продемонстрирован экономический рост в Западной Германии.

Говорят также о мексиканском «экономическом чуде» (рис. 2). Поскольку на территории Мексики во время Второй мировой войны не происходило военных действий, ее инфраструктура, жилые дома и предприятия не были разрушены. Благодаря высокому спросу на военную продукцию со стороны стран – участниц антигитлеровской коалиции Мексике удалось сделать промышленный рывок еще в начале 1940-х годов.

С точки зрения критерия продолжительности роста ВВП чудом можно считать и экономический рост в США в 1930–1940-е годы, когда, благодаря реформам Франклина Рузвельта, страна сумела не только выйти из Великой депрессии, но и стать экономической супердержавой (рис. 3).

Более поздние примеры — это «Чудо на реке Ханган» в Южной Корее (рис. 4), благодаря которому Корея превратилась из отсталой экономики в передовую, «Кельтский тигр» в Ирландии (рис. 5) и бурный рост ВВП Китая с 1978 по 2019 г. (рис. 6).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Проблеме объяснения феномена устойчивого экономического роста посвящено большое число исследований российских и зарубежных авторов. В начале XX в. представители неоклассической теории предполагали, что экономический рост зависит от трех факторов — затрат физического капитала, затрат труда и общей факторной производительности (параметра, отражающего уровень технологического развития) (Lee, Liu, Wang, 1994, p. 435–444). Данное видение иллюстрирует, например, производственная функция Кобба–Дугласа.

После Второй мировой войны многие исследователи феномена длительного экономического роста стали выделять обязательные условия, необходимые для создания «чуда». Среди них — приход к власти сильного лидера (зачастую диктатора) (Toussaint, 2006, p. 4211–4219); наличие богатых природных ресурсов (не считая случаев голландской болезни); низкая смертность или высокая рождаемость и рост населения трудоспособного возраста (Bloom, Williamson, 1998, p. 419–455), а также получение «донорской» помощи от более развитой страны (теория Валлерстайна (Валлерстайн, 2003)) и др. Представители институционализма Д. Норт и Д. Аджемоглу в качестве важнейшего условия экономического роста называли наличие благоприятной и эффективной институциональной среды (North, 1990). А их последователи Дж. Унгер и А. Чан писали, что для экономического роста (преодоления отставания) необходим высокий уровень доверия граждан к политическим лидерам и институтам управления (Unger, Chan, 2015).

Другие экономисты, изучавшие быстрый экономический рост, в том числе В.М. Полтерович, выделяют меры государственной поддержки экономики, без которых, по их мнению, никакого «чуда» бы не произошло (Полтерович, 2023). Например, Р. Лукас отмечает важность инвестиций в образование и накопления обществом человеческого капитала (Lucas, 1988); Дж. Пейдж пишет о необходимости стимулирования экспорта (Page, 1994); Р. Нельсон и Г. Пак подчеркивают роль изменения структуры экономики (в том числе размеров фирм) (Nelson, Pack, 1999), а М. Такада акцентирует внимание на государственной поддержке бизнеса (Takada, 1999); В. Дементьев указывает на ценность сотрудничества между государством и бизнесом в процессе индикативного планирования (Дементьев, 2002, 2024), а Х. Кай и Д. Трейсман связывают китайское «чудо» в первую очередь с политической децентрализацией и экономической диверсификацией (Cai, Treisman, 2006).

Стоит отметить, что большинство научных статей, монографий и книг, посвященных «экономическим чудесам», фокусируются только на одной стране или одном регионе мира. Так, М. Блэк, М. Шнайдер и В. Струве описывают в своих работах западногерманское экономическое чудо (Alt, Schneider, 1962; Black, 2012; Struve, 1963); С. Толлидей, П. ди Мартино и М. Васта — итальянское «чудо» (Di Martino, Vasta, 2018; Tolliday, 2000); А. Худокормов — французское «чудо» (Худокормов, 2019); В. Дементьев, М. Бекли и Дж. Миллер — японское «чудо» (Дементьев, 1998; Beckley, Horiuchi, Miller, 2018), а Э. Тусан — южнокорейское «чудо» (Toussaint, 2006) и т.д.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Целью настоящей работы является сопоставительный анализ основных мер, послуживших фундаментом для создания «экономических чудес» в разных государствах мира, выявление общих тенденций и существенных различий между ними. Для репрезентативности выборки было взято

Таблица 1. Страны мира и периоды их «экономических чудес»

Страна	Период «экономического чуда»	Страна	Период «экономического чуда»
США	1936–1945 гг.	Япония	1952–1986 гг.
Франция	1947–1973 гг.	Китай	1978–2019 гг.
Италия	1950–1973 гг.	Южная Корея	1962–1997 гг.
Западная Германия	1950–1973 гг.	Тайвань	1961–2000 гг.
Австрия	1950–1973 гг.	Мексика	1940–1970 гг.
Ирландия	1994–2007 гг.	Чили	1975–2000 гг.
Испания	1959–1974 гг.		

13 стран из Северной и Южной Америки, Европы и Азии. В табл. 1 приведен список этих стран, во втором столбце обозначены периоды соответствующих «чудес».

В качестве возможных стратегий, которые использовали правительства и центральные банки для стимулирования экономического роста, были выбраны следующие варианты:

- 1) усиление или ослабление государственного регулирования экономики;
- 2) стимулирование концентрации производства или поддержка среднего и малого бизнеса;
- 3) оказание поддержки другим странам (позиция донора) или принятие помощи от других стран (позиция реципиента);
- 4) стимулирование совокупного спроса или совокупного предложения;
- 5) расширение или ограничение прав трудящихся.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Государственное регулирование vs либерализация экономики

В 1930-е годы широкое распространение во всем мире получили идеи британского экономиста Дж.М. Кейнса, ратовавшего за активное вмешательство государства в экономику во время кризиса. В результате во многих странах усилилось государственное регулирование экономики, выражющееся в проведении активной бюджетно-налоговой политики, регулировании цен, внедрении элементов планирования и т.д. Например, правительство США для борьбы с Великой депрессией начало стимулировать спрос на товары, услуги и рабочую силу с помощью масштабных инвестиций из государственного бюджета. Одной из самых действенных мер для этого оказалась организация общественных работ (Дементьев, Устюжанин, Устюжанина, 2024).

В некоторых странах усиление государственного влияния выражалось в масштабной национализации. Помимо государственной поддержки предприятий, национализация имела и другие цели — лишение собственности коллаборационистов, предупреждение поглощения иностранным капиталом и т.д. Во Франции после Второй мировой войны государство получило контроль над пятью крупнейшими банками, были созданы крупные государственные компании («Электрисите де Франс», «Газ де Франс» и др.). В результате национализации в Австрии государственной собственностью стали «ключевые предприятия» экономики — среди них Voestalpine AG (сталелитейная промышленность) и Austria Metall AG (алюминиевая промышленность). В Мексике, начиная с конца 1930-х годов, были полностью национализированы железные дороги, нефтяная отрасль и предприятия электроэнергетики.

Япония и Германия после Второй мировой войны, напротив, стали снижать уровень государственного участия в экономике, полагая, что стимулирование свободного предпринимательства будет более эффективной мерой для экономического подъема. В обеих странах были упразднены введенные во время войны административное распределение ресурсов и контроль над ценами. В 1960-х годах курс на либерализацию взяла Испания, в 1970-х годах — Чили и Китай. Правительства А. Пиночета и Дэн Сяопина проводили в своих странах масштабную приватизацию государственных предприятий и децентрализацию государственного управления, предоставляя большую свободу главам регионов (China's great economic transformation, 2008). В табл. 2 представлены страны, в которых во время периодов «экономического чуда» усиливалось государственное регулирование экономики, и страны, взявшие в это время курс на либерализацию хозяйственных связей.

Таблица 2. Усиление или ослабление государственного регулирования в периоды экономического роста

Усиление государственного регулирования	Ослабление государственного регулирования
США	Япония
Франция	Германия
Мексика	Испания
Австрия	Китай
Ирландия	Чили
Южная Корея	
Тайвань	

Стимулирование концентрации производства vs поддержка малого и среднего бизнеса

В 1930-е годы в США проводилось принудительное картелирование компаний. Укрупнение предприятий имело целью облегчить государственный контроль над ними и повысить прозрачность их хозяйственной деятельности. Франция после войны тоже взяла курс на укрупнение компаний. При поддержке правительства путем слияния предприятий было образовано несколько крупных промышленных групп (самый яркий пример — алюминиевый конгломерат «Pechiney Ugine Kuhlman»). Многие рынки были монополизированы или олигополизированы. Так, французская автомобильная отрасль превратилась в олигополию, состоявшую из четырех компаний — Peugeot, Citroen, Renault и Simca. Сначала концентрация проводилась за счет объединения мелких и средних предприятий, затем крупные компании стали поглощать более мелкие (Худокормов, 2019).

Германия и Япония после войны наоборот сделали ставку на поддержку малого и среднего бизнеса. Предполагалось, что конкуренция между небольшими предприятиями будет стимулировать технологический прогресс. Во время американской оккупации Японии в 1947 г. был принят антимонопольный закон, распустивший японские промышленные и финансовые объединения дайбаку и запрещавший формирование картелей. Контролировались слияния фирм, ограничивалось перекрестное владение акциями (Smellow, 1990). Антикартельные указы Людвига Эрхарда в Германии (в рамках комплекса реформ «Социальное рыночное хозяйство») также предусматривали запрет монополий, создававших барьеры для свободной конкуренции. Доля одной фирмы не должна была превышать трети объема рынка, двух-трех предприятий — половины рынка. Малые и средние компании — зачастую семейные предприятия — стали ядром «экономического чуда» и в Тайване, где они получали правительственные субсидии и льготные банковские кредиты (Irwin, 2023).

В 1950-х годах во многих странах стали появляться финансово-промышленные группы (ФПГ) — формально независимые компании объединялись вокруг крупного холдинга или банка. Создавались они, как правило, в отраслях с высоким потенциалом роста, при этом существенно ограничивая вход на рынок других фирм. Примерами ФПГ являлись группа французского банка Paribas, группа немецкого банка Deutsche Bank, группа Коммерческого банка Мексики и др. В Японии и Южной Корее послевоенный период — время расцвета соответственно кейрецу («Мицубиси», «Фудзи» и др.) и чеболей (Samsung, Hyundai и др.) — объединений, связывающих промышленность, торговлю и банки путем перекрестного владения акциями. Японское и корейское правительства предоставляли кейрецу и чеболям всевозможные налоговые льготы, дешевые кредиты и административную поддержку (Crawford, 1998). При этом крупные японские компании закупали около 50% выпуска малых и средних предприятий, стимулируя таким образом их развитие. В табл. 3 представлены страны, в которых стимулировали структурные сдвиги в сторону укрупнения производства, и страны, в которых поддержка оказывалась в основном малому и среднему бизнесу.

Таблица 3. Концентрация производства или поддержка малого и среднего бизнеса

Концентрация производства	Поддержка малого и среднего бизнеса
США	Германия
Франция	Япония (1947–1951 гг.)
Германия (1950-е годы)	Австрия
Япония (1950-е годы)	Тайвань
Мексика	Ирландия
Южная Корея	
Италия	

Таблица 4. Положение страны в международных сетях

Доноры	Реципиенты
США	США
Франция (начиная с 1950-х годов)	Франция (после Второй мировой войны)
Германия (начиная с 1950-х годов)	Германия (после Второй мировой войны)
Япония (начиная с 1970-х годов)	Австрия
Тайвань (начиная с 1970-х годов)	Италия
	Ирландия
	Мексика
	Япония (после Второй мировой войны)
	Китай
	Южная Корея
	Тайвань (после Второй мировой войны)

Положение страны в международных сетях (доноры vs реципиенты)

В начале 1940-х годов американское правительство запустило специальную программу трудоустройства мексиканских рабочих в Соединенных Штатах Америки (название проекта — “Bracero” («Чернорабочий»)). Программа помогла более 5 млн мексиканцев найти работу на американских предприятиях. В 1948 г. страны Западной Европы стали получать экономическую помощь от США в рамках реализации плана Маршалла («Программы возрождения европейской экономики»). Одной из целей данной поддержки было исключение влияния СССР (теория зависимого развития Х. Зингера и Р. Пребиша). Общая сумма помощи составила около 13 млрд долл. США (в текущих ценах — более 150 млрд долл.). Главными направлениями поддержки были поставки продуктов питания, одежды, промышленного оборудования и сырья, а также предоставление кредитов для закупок американской продукции. Япония не являлась реципиентом помощи по плану Маршалла. Тем не менее сначала ей была предоставлена гуманитарная помощь от американцев в размере 2,2 млрд долл., а затем был создан специальный фонд для оказания помощи японским компаниям. Среди реципиентов гуманитарной помощи от США были также Тайвань, Китай и Южная Корея.

Многие страны—реципиенты помощи впоследствии сами становились донорами для других государств. Начиная с 1950-х годов немецкие и французские предприятия стали выстраивать международные цепочки создания стоимости, вовлекая в них организации из стран «третьего мира». Германия в 1950-х годах помогала Австрии — немецкие компании открыли в Австрии множество дочерних фирм, что привело к уменьшению безработицы в стране до уровня ниже 3% (Lindlar, 1997). Япония в начале 1970-х годов в целях экономической и политической экспансии предоставляла другим странам Азии (Южной Корее, Тайваню, Гонконгу, Сингапур, Индии, Китаю) поддержку в виде дотаций и поставок товаров и технологий, закладывая таким образом основания для создания в будущем их собственных «экономических чудес». Многие крупные тайваньские компании в конце 1970-х годов начали переносить свое производство в Китай и другие страны Юго-Восточной Азии, оказывая благоприятное воздействие на экономики этих государств (Lee, Liu, Wang, 1994). 1960–1970-е годы — также время создания большого числа транснациональных компаний.

Активное донорство США, в свою очередь, было заточено на получение дополнительных выгод от реципиентов их помощи. Труд мексиканских рабочих на американских предприятиях позволил существенно повысить ВВП США. А одним из основных назначений плана Маршалла являлось увеличение спроса на американскую продукцию. В табл. 4 представлены страны—доноры и страны—реципиенты экономической помощи.

Стимулирование совокупного спроса или совокупного предложения

Кейнсианская теория ставит во главу угла стимулирование совокупного спроса. Во всех рассмотренных в работе странах для стимулирования экономического роста использовались стандартные инструменты экспансионистской макроэкономической политики: увеличение государственных закупок, снижение налоговых ставок, снижение ключевых ставок центральных банков, снижение нормы обязательных резервов, операции на открытом рынке (купля/продажа государственных ценных бумаг).

Таблица 5. Страны, стимулировавшие совокупный спрос и совокупное предложение

Стимулирование совокупного спроса	Стимулирование совокупного предложения
США	США (с начала XX в.)
Китай	Германия (начиная с 1930-х годов)
Франция	Франция (после Второй мировой войны)
Испания	Япония (после Второй мировой войны)
Япония	Китай (начиная с 1970-х годов)
Германия	
Мексика	
Южная Корея	
Тайвань и др.	

Некоторые государства использовали также меры стимулирования совокупного предложения, подразумевающие повышение интенсивности труда и эффективности производства. Например, Соединенные Штаты Америки, а вслед за ними Германия и Япония смогли существенно увеличить производительность благодаря внедрению принципов «тейлоризма». После Второй мировой войны большое внимание во всем мире уделялось сферам производства, способствующим научно-техническому прогрессу (электротехника, приборостроение и т.д.). В Германии в 1960-е годы затраты на эти цели увеличились более чем в 5 раз. Приоритетом была также модернизации оборудования (французский лозунг «Модернизировать или умереть!»). Так, во Франции ежегодный темп роста обновления основного капитала составлял около 5%, а в Японии — 12,5% (Patrick, Rosovsky, 1976). В табл. 5 представлены страны, правительства которых стимулировали совокупный спрос и совокупное предложение.

Таблица 6. Расширение vs ограничение прав трудящихся

Расширение прав трудящихся	Ограничение прав трудящихся
США	Австрия
Германия	Южная Корея
Франция	
Япония	
Мексика	
Италия	
Ирландия	
Тайвань	

продолжительность рабочего дня до восьми часов (в конце 1930-х годов ввиду перехода к мобилизационной экономике сотрудники некоторых предприятий работали более 12 часов в сутки). Предусматривались отдельные расценки за сверхурочные часы и разрешалась организация профсоюзов. В Германии в конце 1940-х годов официальная продолжительность рабочей недели, как и до войны, составляла 48 часов, однако реально на производстве работали 39–40 часов в неделю. В 1949 г. была создана Германская федерация профсоюзов, защищавшая работников от производителя работодателей. Парламент Франции после войны также усилил права профсоюзов и одобрил корректировки трудового законодательства в пользу работников, гарантируя защиту их интересов и выплату минимальной заработной платы. А в Ирландии с 1980-х годов широкое распространение получило так называемое социальное партнерство — соглашение, заключаемое между Ирландской конфедерацией бизнеса и работодателей, правительством и Ирландским конгрессом профсоюзов (ICTU), с целью повышения заработной платы работников (в обмен на более низкий налог на прибыль) и улучшения условий труда.

В качестве обратных примеров можно привести Австрию, где после Второй мировой войны на национализированных предприятиях увеличилась продолжительность рабочей недели (Weber, 2011), и Южную Корею в 1960-е годы, где правление Президента Пака Чон Хи было ознаменовано

Реформы в области трудовых отношений

В большинстве стран мира во время «экономических чудес» можно было наблюдать изменения трудового законодательства в пользу работников. В США в 1930-е годах произошло сокращение рабочей недели и рабочие получили право организовывать профсоюзы — американское правительство надеялось таким образом снизить социальную напряженность, возникшую во время Великой депрессии, и уменьшить недовольство населения. В то же время в Мексике была создана Национальная конфедерация рабочих, фактически ставшая частью правительства. Япония после Второй мировой войны приняла новый «Кодекс о труде», сокращавший

полным игнорированием прав человека (в том числе трудовых). В табл. 6 представлены страны, в которых происходило расширение прав трудящихся, и страны, где наблюдалось их ограничение.

Объединяющие факторы

Как было показано ранее, к «экономическим чудесам» могут приводить противоположные стратегии. Тем не менее существует фактор, который объединяет все страны, совершившие экономический взлет, и это — экспанссионистская макроэкономическая политика. Соответственно, возникает вопрос, можно ли выделить другие составляющие, лежащие в основе всех «чудес».

В результате исследования было выявлено, что к общим чертам, присущим всем странам, сдавшим «экономические чудеса», относятся: поддержка отдельных отраслей экономики; внедрение инноваций; осуществление инвестиций в развитие инфраструктуры; стимулирование экспорта; сплоченность нации и/или поднятие патриотического духа граждан.

Поддержка отдельных отраслей экономики

В подавляющем большинстве исследуемых в работе стран правительство поддерживало во время кризисов сельское хозяйство, считая его одной из фундаментальных отраслей экономики и основой благосостояния нации. Например, администрация США в 1930-е годы, чтобы предотвратить вызванное низким спросом падение цен на сельскохозяйственные товары и избежать банкротства крестьян и фермеров, выплачивала им специальные премии за сокращение посевных площадей и уничтожение части урожая. Во многих государствах были проведены аграрные реформы, правда, в противоположных направлениях. Так, в Германии, Мексике, Китае, Тайване и Южной Корее происходило перераспределение угодий в пользу мелких собственников. Правительства этих стран стремились таким образом создать в своих странах конкурентные рынки сельскохозяйственной продукции. Например, в Мексике в результате земельной реформы фермеры получили более 100 млн га земли (почти половину территории страны), на которой было создано более 30 000 крестьянских хозяйств. А в Японии и Франции, напротив, наблюдалось укрупнение сельскохозяйственных предприятий. Аграрный закон 1961 г. в Японии был нацелен на переход от мелкотоварного к крупному производству. При этом японское правительство долгое время являлось главным покупателем сельскохозяйственной продукции по фиксированным ценам (Mishima, 2004). Французское правительство поддерживало большие агрохолдинги путем выдачи льготных кредитов на покупку новой техники и земельных участков. Техническое переоснащение, применение средств механизации и использование минеральных удобрений позволили Франции добиться ежегодного роста аграрного сектора на 7%. Исключением является Италия в 1960-е годы, где огромную проблему представляло запустение примерно двух третей сельскохозяйственных земель (в основном на юге страны). Аграрные предприятия, характеризующиеся низкой производительностью, составляли почти 60% от общего числа (Leonardi, Cova, 1997).

Значительную роль в создании «экономических чудес» сыграла тяжелая промышленность. Такие отрасли, как электротехника, приборостроение, металлургия и т.д., становились во многих странах ключевыми сферами государственных инвестиций. На рубеже 1940–1950-х годов — с началом Холодной войны, Корейской войны, а также созданием НАТО и СЕАТО — почти во всем мире значительно увеличились вложения в ВПК. Так, в оккупированной американцами Японии в начале 1950-х годов военные спецзаказы для США составляли 44% коммерческого экспорта (Takada, 1999). В тот же период Германии удалось за счет военных поставок увеличить объем экспорта в 3 раза. Франция в середине XX в.тратила большие средства на войны со своими колониями, так как многие из них (Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Алжир) стали стремиться к получению независимости. В Китае, Японии и Южной Корее большое значение имело также развитие легкой промышленности (особенно производства текстиля).

Во время Великой депрессии в США особую поддержку государства получил банковский сектор. Федеральная резервная система предоставляла банкам ссуды под залог ценных бумаг, а закон Гласса–Стигала 1933 г., запрещавший коммерческим банкам заниматься инвестиционной деятельностью, ограничивающий их право на операции с ценными бумагами и предусматривающий государственное страхование депозитов, помог повысить уровень доверия к американским кредитным учреждениям.

После Второй мировой войны во многих странах, пострадавших от разрушений (например, в Германии), начался строительный бум, позволивший обеспечить жильем людей, оставшихся без крыши над головой. Нуждавшимся предоставляли ипотечные кредиты по сниженной ставке.

Внедрение инноваций

Инновации, лежащие в основе экономического развития, можно разделить на прорывные и инкрементальные. Прорывные инновации — это нововведения, меняющие технологический уклад. К ним относятся цифровые компьютеры в Германии (1940-е годы), атомная энергия и ракетостроение в США и Франции (1950-е годы), транзисторные приемники в Японии (1950–1960-е годы), конвертерное производство стали (1940-е годы) и вездеходы в Австрии (1950–1960-е годы) (Lindlar, 1997).

Инкрементальные инновации представляют собой небольшие улучшения уже существующих продуктов или технологий. К ним относятся: вычислительная техника компаний «Olivetti» в Италии (1950-е годы), бытовая техника и электроника — в Китае и Тайване (1960–1970-е годы) (Irwin, 2023), энергосберегающие технологии в Ирландии (1990-е годы). Большой интерес представляют случай Японии. Изначально японцы почти не осуществляли инвестиций в НИОКР (что существенно экономило затраты фирм), а приобретали большое количество зарубежных патентов и лицензий. Сначала на их основе происходило простое копирование чужих идей — затем японские производители научились «улучшать» заимствования, выдавая их за свои собственные. Постепенно имитация трансформировалась в переработку научных идей и желание создавать новую продукцию более высокого качества в таких сферах, как микроэлектроника, робототехника и бытовая техника (Takada, 1999). Отдельно стоит выделить заимствования японцами зарубежных управленческих навыков. Так, например, японская концепция бережливого производства — это, по сути, переосмысление идей конвейера Генри Форда.

Осуществление инвестиций в развитие инфраструктуры

В США в 1930-е годы государственные инвестиции направлялись в первую очередь на создание объектов инфраструктуры. По всей стране строились новые дороги, мосты, аэропорты, школы и больницы, благоустраивались леса и парки. В Мексике в начале 1940-х годов деньги, полученные от военных поставок странам-союзникам, также шли в основном на обустройство страны — наблюдался значительный рост городов, строились гидроэлектростанции, аэропорты, ирригационные каналы и т.д. (Cline, 1962). В Италии строительство автострад в 1950-е годы дало мощный толчок развитию туристической отрасли (Gabrielli, 2011). В Южной Корее в 1960-е годы в целях увеличения объемов международной торговли строились новые железные дороги и морские порты. В Ирландии в начале 2000-х годов проводилось масштабное строительство и расширение железнодорожных и трамвайных путей.

Стимулирование экспорта

Можно выделить несколько стратегий, используемых разными странами для увеличения объемов экспорта. Во-первых, это — субсидирование отраслей, производящих продукцию для продажи за рубежом. В Японии это были автомобилестроение, кораблестроение, легкая промышленность (в первую очередь — текстиль) и производство бытовой техники. В Германии — автомобилестроение и самолетостроение. Во Франции — сельское хозяйство и туризм. В Мексике — легкая промышленность и нефтепереработка.

Во-вторых, это навязывание своих товаров другим странам. В качестве «благодарности» за реализацию Плана Маршалла европейские страны обязывались снизить тарифы на импорт продукции из США и сократить производство товаров, конкурирующих с американской продукцией. Другой пример — создание валютной зоны французского франка, экономического блока, состоявшего из французских колоний, гарантировавшего конвертируемость их валют во франк по стабильному курсу (Бутаков, Золотаренко, Рыбалко, 1987).

После Второй мировой войны в целях стимулирования международной торговли страны стали заключать друг с другом различные соглашения, снижающие или отменяющие торговые барьеры. В 1947 г. было подписано Генеральное соглашение по тарифам и торговле. В 1951 г. по инициативе министра иностранных дел Франции Робера Шумана было образовано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) — организация, сформировавшая общий европейский рынок угля, железной руды, стали и чугуна. А в 1957 г. на базе ЕОУС было создано Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС).

Некоторые страны (Франция, Япония, Мексика и др.) в целях стимулирования экспорта также неоднократно прибегали к искусственной девальвации своих национальных валют.

Сплоченность нации, поднятие патриотического духа

Ментальные модели некоторых наций характеризуются очень высокой клановостью (коллективизмом). Данная особенность наблюдается чаще всего в странах Азии, Южной Европы и Латинской Америки. Так, например, основными ценностями культуры японцев являются сплоченность, преданность своей стране и компании, послушание и вера в собственную исключительность. Для культур латиноамериканцев, испанцев и итальянцев также характерна теснота межличностных связей, взаимопомощь, лояльность по отношению к руководству и жесткая иерархия (Castronovo, 2012).

В некоторых европейских странах правительства старались стимулировать сплоченность населения искусственным образом. Так, администрация Шарля де Голля всячески подчеркивала особую роль Франции как великой державы. А в Западной Германии в 1950–1960-х годах большое распространение получили идеи сопричастности и соучастия граждан в экономическом рывке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что заимствование чужого положительного опыта не всегда является лучшей стратегией для стимулирования экономического роста. В разных странах положительные результаты зачастую достигались противоположными методами. Одни государства усиливали государственное регулирование экономики, а другие брали курс на либерализацию экономических связей. В одних странах происходила концентрация производства и монополизация рынков, в других упор делался на поддержку малого и среднего бизнеса. В целях стимулирования экономического роста права трудящихся как расширялись, так и ограничивались.

Тем не менее можно выделить несколько заметных глобальных тенденций. Страны, выступавшие во время кризисов реципиентами экономической помощи, затем, как правило, сами становились донорами для других государств, делая их зависимыми от себя. В то же время, как показывает опыт, экономического донорства в чистом виде не существует, так как страны-доноры получают от своей помощи дополнительные выгоды. Сельское хозяйство и тяжелая промышленность как ключевые отрасли экономики почти во всех странах получали правительенную поддержку. В большинстве государств одним из толчков к «экономическим чудесам» были изменения трудового законодательства в пользу работника и усиление роли профсоюзов.

Общими чертами для всех стран, продемонстрировавших феномен «экономического чуда», являются:

- проведение правительством активной макроэкономической политики, направленной на стимулирование совокупного спроса;
- внедрение инноваций (прорывных и/или инкрементальных), стимулирующих технологический прогресс;
- осуществление инвестиций в создание обеспечивающей социально-экономическое развитие инфраструктуры;
- использование разнообразных инструментов стимулирования экспорта и поддержки экспортёров;
- активное участие государства в формировании и укреплении сплоченности нации, увеличении ее социального капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бутаков Д.Д., Золотаренко Е.Д., Рыбалко Г.П. (1987). Валюты стран мира: Справочник. Под ред. С.М. Борисова, Г.П. Рыбалко, О.В. Можайского. М.: Финансы и статистика. [Butakov D.D., Zolotarenko E.D., Rybalko G.P. (1987). *Currencies of the countries of the world: A reference guide.* S.M. Borisov, G.P. Rybalko, O.V. Mozhaiskov (eds.). Moscow: Finansy i Statistika (in Russian).]

Валлерстайн И. (2003). После либерализма. Пер. М.М. Гурвица, П.М. Кудюкина, П.В. Феденко. Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС. [Wallerstein I. (2003). *After liberalism.* Trans. from English by M.M. Hurvits, P.M. Kudyukin, P.V. Fedenko. B.Yu. Kagarlitsky (ed.). Moscow: Editorial URSS (in Russian).]

- Дементьев В.Е.** (2002). Современные теоретические представления о факторах экономического роста. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М.: Экономика. [Dementiev V.E. (2002). Modern theoretical ideas about factors of economic growth. Management of socio-economic development of Russia: Concepts, goals, mechanisms. Moscow: Ekonomika (in Russian).]
- Дементьев В.Е.** (2024). Сотрудничество государства и бизнеса при прогнозировании и планировании структурных сдвигов в экономике // Проблемы прогнозирования. № 3 (204). С. 18–29. [Dementiev V.E. (2024). Cooperation between the state and business in forecasting and planning structural changes in the economy. *Studies on Russian Economic Development*, 3 (204). 18–29 (in Russian).]
- Дементьев В.Е., Устюжанин В.Л., Устюжанина Е.В.** (2024). Социально-экономическая политика государства в кризисные периоды: исторический экскурс и некоторые выводы // *Terra Economicus*. Т. 22. № 1. С. 6–19. [Dementiev V.E., Ustyuzhanin V.L., Ustyuzhanina E.V. (2024). Socio-economic public policy in times of crises: historical overview and some implications. *Terra Economicus*, 22 (1), 6–19 (in Russian).]
- Дементьев В.Е.** (1998). Финансовые и имущественные основания стратегических преимуществ ФПГ. М.: ЦЭМИ РАН. [Dementiev V.E. (1998). Financial and property grounds for strategic advantages of the FIGs. Moscow: CEMI RAS (in Russian).]
- Полтерович В. М.** (2023). Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // *Terra Economicus*. Т. 21. № 3. С. 6–16. [Polterovich V.M. (2023). Catching-up development under sanctions: The strategy of positive collaboration. *Terra Economicus*, 21 (3), 6–16 (in Russian).]
- Худокормов А.Г.** (2019). «Экономическое чудо» во Франции: формирование и результаты дирижистской модели в 1944–1973 годах // *Mир новой экономики*. Т. 13. № 2. С. 55–69. [Khudokormov A.G. (2019). “Economic miracle” in France: Formation and results of the dirigisme model in 1944–1973. *The World of the New Economy*, 13 (2), 55–69 (in Russian).]
- Alt P., Schneider M.** (1962). West Germany’s “Economic Miracle”. *Science & Society*, 26 (1), 46–57.
- Beckley M., Horiuchi Y., Miller J.M.** (2018). America’s role in the making of Japan’s economic miracle. *Journal of East Asian Studies*, 18 (1), 1–21.
- Black M.** (2012). Miracles in the shadow of the economic miracle: The “supernatural ’50s” in West Germany. *The Journal of Modern History*, 84 (33), 833–860.
- Bloom D.E., Williamson J.G.** (1998). Demographic transitions and economic miracles in emerging Asia. *World Bank Economic Review*, 12 (3), 419–455.
- China’s great economic transformation* (2008). L. Brandt, T.G. Rawski (eds.). Cambridge: Cambridge University Press.
- Cai H., Treisman D.** (2006). Did government decentralization cause China’s economic miracle? *World Politics*, 58 (4), 505–535. DOI: 10.1353/wp.2007.0005
- Castronovo V.** (2012). *1960: Il Miracolo Economico*. Rome, Bari: Laterza Editori.
- Cline H.F.** (1962). *Mexico: Revolution to evolution, 1940–1960*. Oxford: Oxford University Press.
- Crawford R.J.** (1998). Reinterpreting the Japanese economic miracle. *Harvard Business Review*, 1, 179–184.
- Di Martino P., Vasta M.** (2018). Reassessing the Italian “economic miracle. *The Business History Review*, 92 (2), 281–306.
- Gabrielli P.** (2011). *Anni di novità e di grandi cose. Il boom economico fra tradizione e cambiamento*. Bologna: Il Mulino.
- Irwin D.A.** (2023). Economic ideas and Taiwan’s shift to export promotion in the 1950s. *The World Economy*, 46 (4), 969–990.
- Lee M., Liu B., Wang P.** (1994). Growth and equity with endogenous human capital: Taiwan’s economic miracle revisited. *Southern Economic Journal*, 61 (2), 435–444.
- Leonardi A., Cova A.** (1997). *Il novecento economico Italiano-Dalla grande guerra al miracolo economico*. Parma: Mondadori Editore.
- Lindlar L.** (1997). *Das mißverstandene Wirtschaftswunder. Westdeutschland und die westeuropäische Nachkriegsprosperität*. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Lucas R.E. Jr.** (1988). On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, 22 (1), 3–42.
- Mishima T.** (2004). *Revision of Japan’s basic law on agriculture and its features — improvement of food self-sufficiency ratio and agricultural price policy*. Hokkaido University.
- Nelson R.R., Pack H.** (1999). The Asian miracle and modern growth theory. *The Economic Journal*, 109 (457), 416–436.
- North D.C.** (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Page J.** (1994). The East Asian miracle: Four lessons for development policy. *NBER Macroeconomics Annual*, 9, 269–273.
- Patrick H., Rosovsky H.** (1976). Asia’s new giant: How the Japanese economy works. *The Brookings Bulletin*, 13 (1), 4–7.

- Smellow E.N.** (1990). *Zaibatsu: A study of Japanese combines yesterday and today*. Washington: George Washington University.
- Struve W.** (1963). West Germany's economic miracle. *Current History*, 44 (260), 231–236.
- Takada M.** (1999). *Japan's economic miracle: Underlying factors and strategies for the growth*. Bethlehem: Lehigh.edu.
- Tolliday S.W.** (2000). Introduction: Enterprise and state in the Italian "economic miracle". *Enterprise & Society*, 1 (2), 241–248.
- Toussaint E.** (2006). South Korea: The miracle unmasked. *Economic and Political Weekly*, 41 (39), 4211–4219.
- Unger J., Chan A.** (2015). State corporatism and business associations in China: A comparison with earlier emerging economies of East Asia. *International Journal of Emerging Markets*, 10 (2), 178–193.
- Weber F.** (2011). Verstaatlichung und privatisierung in Österreich 1946–1986. *Zeitschrift für Öffentliche und Gemeinwirtschaftliche Unternehmen*, 34 (2), 126–147.

The phenomenon of “economic miracles”: Reassessing historical experience

© 2025 V.L. Ustyuzhanin

V.L. Ustyuzhanin,

Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia;
e-mail: vladimir-ustyuzhanin@rambler.ru

Received 08.08.2024

Abstract. The paper presents comparative analysis of macroeconomic policies in various countries (in Europe, Asia, North and South America) that had periods of long-term economic growth within the time range between 1933 and 2019. The analysis focuses on different measures adopted by governments of these countries with the aim of making an economic breakthrough and setting a country on a new path of development. The research demonstrates that completely opposite measures proved effective in different countries at different points in time. Some states enhanced government intervention in the economy, while others fostered economic liberalization. In some countries industrial concentration took place, whereas in others mainly small and medium-sized enterprises received support from the government. The same applies to improvement/deterioration in labour standards. Therefore, it is incorrect to try to build an economic system by merely copying foreign experience in order to foster socio-economic and technological development. The above-mentioned thesis is confirmed by referring to the historical experience of thirteen countries. There are, however, traits that countries that experienced long-term economic growth have in common. All of them conducted expansionary macroeconomic policy, supported key economic sectors (primarily agriculture and heavy industry), introduced breakthrough and incremental innovations, made investments in infrastructure, stimulated exports as well as accumulated social capital.

Keywords: economic miracle, macroeconomic policy, international networks, labour relations, social capital.

JEL Classification: F01, F02.

UDC: 33.

For reference: **Ustyuzhanin V.L.** (2025). The phenomenon of “economic miracles”: Reassessing historical experience. *Economics and Mathematical Methods*, 61, 2, 19–30. DOI: 10.31857/S0424738825020023 (in Russian).